

2. Гошко Т. Магдебурзьке право міста Львова (XIV-XVII ст.) / Т. Гошко // Сбірник Незалежний культурологічний часопис «ї». – 2003. – № 29. – С. 80-88.
3. Заяць О. Умови і процес надання міського громадянства у Львові 1501-1571 роках / О. Заяць // Вісник Львів. ун-ту. – Серія історична. – 2007. – Спец. вип. – С. 68-77.
4. Капраль М. Самоврядування Києва та Львова к. 15 – 1 п. 17 ст.: регіональна специфіка / М. Капраль // Самоврядування в Києві: історія та сучасність: матеріали міжнародної конференції, присв. 500-річчю надання Київу магдебурзького права, Київ, 26-27 листопада 1999 р. – Київ, 2000. – С. 137-143.
5. Капраль М.М. Функціонування органів влади Львова у XIII-XVIII ст. (нарис історії інститутів магдебургського права) / М.М. Капраль // Український історичний журнал. – 2006. – № 5. – С. 111-130.
6. Капраль, М. Шевський цех у Львові в XIV-XV століттях: особливості правового статусу / М. Капраль // Вісник Львівського університету. – Серія історична. – 2009. – Вип. 44. – С. 39-58.
7. Кіселичник, В. Львівське міське право: поняття, джерела, періодизація та зміст / В. Кіселичник // Вісник Львів. ун-ту. – Серія юридична. – 2004. – Вип. 39. – С. 102-110.
8. Кобилецький М. Правовий статус міського населення за магдебурзьким правом [Електронний ресурс] / М. Кобилецький // Радник Український юридичний портал. – 2012. – Режим доступу: <http://radnuk.info/statti/553-istprava/15266-2011-01-22-23-27-19.html>. – Дата доступу: 10.02.2012.

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО В Г. МИНСКЕ

© Забашта А.С.*

Частное учреждение образования «БИП – Институт правоведения»,
Республика Беларусь, г. Гродно

В статье автор освещает вопросы, связанные с введением магдебургского права в г. Минск.

С магдебургским правом связана более чем четырёхвековая (конец XIV-XVIII века) история городов Беларуси. Введение магдебургского права в городах на территории Беларуси относится к важнейшим особенностям их развития в эпоху средневековья.

Привилей Минску на магдебургское право был выдан 14 марта 1499 года. Он устанавливал войтовство, его прибыль и властные полномочия в общих чертах, определял количество членов местного правительства: 12 рад-

* Студент. Научный руководитель: Скютте Д.Н., старший преподаватель кафедры Теории и истории права.

цев с войтом, которые из своих членов должны были избирать на каждый год бурмистров. В отношении суда в привилее говорится: «справедливость мает статися перад войтом бурмистры и рядцы» [1, с. 244].

Таковыми общими положениями привилей создаёт местное правительство, устанавливая лишь его количество и не указывая ни способа выбора радцев на их должности, ни их вероисповедания, как в других городах, ни их компетенции. Отметим можно точно только то, что местное правительство в значительной степени зависело от войта – даже избрание бурмистров проходило при его активном участии. Нечёткость данного документа повлекла за собой борьбу при организации и формировании правительства.

Первыми шагами нового правительства явилось установление границ своей компетенции, власти и определение взаимоотношений с великокняжеским наместником. Введение магдебургского права встретило в Минске значительные противодействия со стороны наместника князя Богдана Заславского. Городскому правительству сразу же должно было стать понятным, что за права Минска придётся вести борьбу, которая и длилась на протяжении всего времени (XV-XVII вв.).

Вплоть до 1590-х годов продолжалось формирование правительства города: споры, несогласия, конфликты в самой раде. Из дошедших до настоящего времени документов следует, что до этого года происходит ежегодное избрание местного правительства. В выборах принимало участие мещанство, происходили выборы в ратуше. Выясняется, что существовало 8 составов бурмистров, чиновники занимали свои должности пожизненно. С 1590 года было установлено 3 смены вместо предыдущих 8 смен. В каждую смену входило по два бурмистра, два радца и два лавника. Каждая смена исполняла свои обязанности на протяжении года и называлась годовой. Было решено, что, если избранные лица и установленный порядок покажутся населению полезным для города и городского правительства, то они останутся на своих должностях пожизненно. В противном случае раде и «всему месту» давалась возможность этот порядок отменить и установить новый [1, с. 266-267].

Была установлена пенсия «рочным» сменам: каждому бурмистру – по 8 коп грошей литовских, раднику – по 3 копы, а лавнику – по 2 копы на год. Каждая смена занимала свои должности и начинала свою деятельность в день зимнего Никола, 6 декабря. Городские документы подчёркивают, что он был установлен согласно древнему обычаю «места Менского». Вместе с тем, был определён и день общих собраний местного магистрата – четверг каждой недели.

Магистрат заседал вместе с посольством. Неизвестно, как осуществлялось это право: способом отдельного представительства, как это было в Могилёве, где было избрано 12 человек «посполитых», или каким-то другим способом. Посольство присутствовало и при отчётах бурмистров и радцев, которые происходили при передаче смены. Тогда же передавалась

коробка с привилегиями, местная печать, канцелярия и денежный отчёт о местных приходах и расходах. Общие собрания всего мещанства города собирались по мере необходимости, на них решались вопросы, связанные с налогами в пользу города.

В 1590 году было заключено соглашение, по которому посольство обязывалось не выступать против нового правительства, не дискредитировать его словами. Оно также дало магистрату право привлекать бунтарей против местного самоуправления к ответственности. Посольство же, наоборот, если магистрат в результате своей деятельности допускал какие-то просчёты и, как следствие – наносил урон городу, обязывалось не искать индивидуальных виновных или обвинять весь магистрат в целом, а считать это «за вред посольский местный» и покрывать его за счёт всего города. Вместе с тем, посольство обязывалось в случае причинения члену магистрата какого-то насилия (побои, нападение, грабёж), где бы это не случилось – в доме, на рынке или на улице – защищать потерпевшего и помогать ему деньгами при судебных делах, в какой бы инстанции они не проходили [2, с. 601-602].

Местная власть по магдебургскому праву предусматривала должность войта и определяла источники его доходов. Главный доход – «третий грош», т.е. третья часть от всех судебных пошлин и штрафов. Основной обязанностью и правом войта был суд над мещанами города, от которого он получал наибольшую прибыль. Ему же в значительной мере принадлежала и высшая административная власть в Минске. Суд и административные дела войт рассматривал совместно с радцами и бурмистрами.

О работе магистрата города Минска мы можем судить только по книге актовых протоколов. Из неё узнаём, что магистрат имел традицию – проводить «енеральную сесию» в первый день нового года, т.е. в тот день недели, на который попадает 1 января. На своих рабочих заседаниях магистрат решал текущие дела следующим образом: судебные дела рассматривались в понедельник и субботу, во вторник проходили так называемые сессии чиновников. По четвергам проходили и суды, и сессии, но чаще – суды. Отмечены случаи, когда после судебного заседания решались вопросы, связанные с управлением городом.

В начале каждого заседания обязательной процедурой для писаря была запись всех присутствующих членов магистрата, а иногда – мастеров цехов, «народа посольного» и «мужей гминных». Кроме фамилии и имени, указывалась должность с пометкой «рочных» (годовых) или урядников «старой рады», которые их заменяли. Указания о замещении на какое-то время по причине отсутствия одного из «рочных» членами «старой рады» были обязательными в актовой книге. Здесь же указывалось имя того, кто отсутствовал и причина отсутствия, а рядом – имя того, кто его заменяет, при этом была сделана запись, к какой вере относится данный чиновник.

Учитывая, что три из четырёх установленных «рабочих» дней заседаний членов магистрата были посвящены разбирательству судебных дел, в актовую книгу включалось большое количество записей по данной теме. Эти записи можно разделить на две части: краткие заметки по уже решённым делам (в таком случае фиксировалось только окончательное решение чиновников) и записи непосредственного рассмотрения дела на заседании. Интересно, что в книге почти нет записей о рассмотрении дел по тяжким преступлениям (убийства, изнасилования и др.). Скорее всего, они фиксировались в специальных «войтовских книгах».

В актовых книгах есть записи о контроле над выплатой налогов, об аренде мещанами города различных объектов недвижимости (мельниц, пивоварен, питейных заведений, бумажной фабрики и т.д.). Много данных о взаимоотношениях жителей города, о продаже и разделе недвижимого имущества, о получении наследства [7].

Привилей 1499 года освободил население Минска от подвластности и подсудности воеводы и других государственных чиновников, а также от некоторых повинностей. Одной из самых обременительных была подводная повинность. И хотя от неё «место Менское» полностью не освободилось, но выдача подвод ограничивалась: только при наличии приказа господина и с его печатью. Во второй половине XVI века подводная повинность была переведена в денежный эквивалент. В 1572-1590 годах Минск уплачивал по 11 коп 30 грошей подводной повинности. По сравнению с другими городами, это было небольшие деньги, т.к. Волковыск, например, уплатил 34 копы той же повинности.

Привилеем устанавливался единый (общий) налог «с места» в размере 60 коп грошей в год, т.е. всё количество различных налогов, которые платило население города, заменялось одним. Сохранился налог на военные нужды – серебщина, который в 1513 году на город составлял 10 коп грошей. Ещё один налог остался «за местом подле давного обычая» – это «цынш корчемный», т.е. налог на право производства и продажи вина, водочных изделий и пива. Наиболее значимой была земская служба или воинская повинность. По данным на 1513 год, она составляла 10 лошадей.

Освободив Минск от части повинностей и определив налоги, которые он должен был платить, привилей перечисляет целый ряд экономических выгод и источников доходов, которые даются городу. Для дальнейшего развития Минска было важно обеспечить возможность свободной торговли в городе местных ремесленников и купцов собственным товаром. Для этого привилей определил, что гости могут продавать и покупать товар только оптом. Исключение составляли виленцы, которые имели право на розничную торговлю. Вместе с тем, документ запрещал вести торговлю в деревнях. Все товары должны были продаваться и покупаться в городе.

Эта заинтересованность города в торговых привилеях и его зависимость от торговли чётко отражается и в более поздних подтверждениях торговых

интересов Минска. В 1606 году Жигимонт Ваза своим привилеем подтвердил и закрепил торговые льготы города. Фактически этот документ явился повторением предыдущего, однако он содержал и некоторые новшества. Так, в розницу запрещается торговать виленцам, местному населению, которое не подлежит магдебургскому праву, а также евреям на том основании, что они до этого времени в городе торговлей не занимались. Торговля «гостя с гостем» разрешалась только во время ярмарок.

Особое внимание привилей уделял тому времени, когда в Минске проходили заседания различных судов, на которые съезжались множество жителей из местечек и деревень. Именно тогда иностранцы и иногородние торговцы не имели права торговать в розницу под угрозой конфискации товара. Обеспечив торговые интересы города, привилей уделял внимание его сельскохозяйственным нуждам. Минску были переданы все «места пустыи в месте и вокруг места, поля наши», разрешалось в лесу брать дерево на строительство домов и отопление в радиусе трёх миль вокруг города.

Такое общее и не определённое дарование не точно измеренных сельскохозяйственных угодий, полей и лесов, возможно, было обусловлено слабой заселённостью околиц Минска. Вскоре потребовался более точный объём земель, т.к. шляхта начала захватывать поля, луга и иные угодья вокруг города. Лишь 10 сентября 1592 года Сигизмунд III своей жалованной подтвердительной королевской грамотой закрепил за городом земли с более определёнными границами [3, л. 241-242].

Привилеем 1499 года городу было даровано право иметь «важницу и капницу», что имело большое значение для средневекового города. Минская «важница» или весовая, существующая и поныне, служила для взвешивания товара, передаваемого из рук в руки. Доход с весовой шёл в городскую казну. То же было и с «капницей». В ней осуществлялся контроль за качеством воска: его растапливали, выливали в определённую форму и ставили местную печать, как фабричное клеймо. За эти услуги взималась некоторая денежная сумма, которая также шла в городскую казну. Этот же привилей даровал право построить ратушу, около которой разместить больницу, хлебные лавки и парикмахерскую, доходы с которых также шли городу. Нет документальных данных, когда и как была построена мельница, но она и пруд в Круппах существуют и поныне [2, с. 605-606].

28 декабря 1552 года король польский Сигизмунд Август своей грамотой подтвердил мещанам города Минска магдебургское право и все привилеи, выданные ранее со дня учреждения магдебургии, а также расширил и уточнил некоторые из них. Причиной выдачи данной грамоты стал пожар в замке, который уничтожил все документы, относящиеся к городским правам минчан. Данным актом уточнён доход войта, т.е. ему передавались две мясные лавки и две «вольные корчмы», с последних он должен был платить ежегодно по 4 коп грошей налога с каждой, остальное шло ему в доход. Ко-

роль объявил себя высшей апелляционной инстанцией, при этом отметил, что судить он будет тоже в соответствии с нормами магдебургского права. Возле ратуши было разрешено построить городскую баню [5, с. 136-137].

10 февраля 1571 года король Речи Посполитой Сигизмунд Август выдал минским мещанам грамоту, которой разрешал учредить две ярмарки и право на взимание пошлины с товаров, провозимых через мосты на реке Свислочь. Все купцы, привозившие свои товары на ярмарку, освобождались от уплаты пошлины товара. При этом данное правило распространялось как на местных купцов, так и на иностранных. В течение двух недель, пока шла ярмарка, купцы освобождались от всех поборов. Этой же грамотой устанавливаются размеры пошлин, которые минские мещане могли брать за проезд по мостам, построенным на общегородские средства. Часть полученных денег направлялись на ремонт мостов, а другая часть пополняла городскую казну [4, л. 180-181].

В системе самоуправления Минска в XVI-XVIII веках, на наш взгляд, можно выделить два уровня: органы городской власти, которые формировались минскими горожанами, и руководство таких корпораций граждан города, как цеха и братства. Каждому из этих уровней были присущи обязательные атрибуты деятельности: акт, определяющий законность существования того или иного института, его структуру, функции, полномочия, и также систему взаимоотношений между институтами и местные традиции.

В средневековом Минске, согласно сохранившимся источникам, существовал ряд цехов. Некоторые из них состояли из представителей нескольких профессий – так, в металлообрабатывающий цех входили кузнецы, котляры, слесари, бронники, мечники и т.д.; в солодовницкий цех входили солодовники, пивовары, мёдосытники, винокуры, воскобойники и водовозы. Отдельные цехи имели ювелиры, парикмахеры, сапожники и резники (скотобой, мясники), поскольку значение этих профессий было достаточно велико для средневекового города.

Цеха играли роль регуляторов производства в городе, но, вместе с тем выполняли функции низших административных, распорядительных и военных органов, занимались профессиональным образованием. Внутри цехов существовали определённые нормы публичного поведения и личной дисциплины. Управление минскими цехами осуществлялось выборными органами, которые состояли из старейших мастеров (цехмейстеров), столовых, шафарей и писарей. Каждый цех самостоятельно определял срок ежегодных выборов. Периодически цеха проводили заседания – «сходки», на которых должны были присутствовать все мастера и товарищи цеха. Вопросы для обсуждения определялись так: «обмышлевать о побожном жытию и захованию, о порадкув ремесле своем, которога бы побожне и цвичене, а не партацко се справовало» [8, с. 52].

Для нужд цеха существовал цеховой сундучок, который обычно находился у старших мастеров. О приходах и расходах они должны были отчи-

тываться по истечении годового срока своих полномочий. Высшей ценностью цеха были его привилегии, поэтому при открытом цеховом сундучке, в котором они хранились, товарищи должны были стоять, и никто не имел права повышать голос и иметь при себе оружие.

Цех как административный орган следил за поведением своих членов в повседневной жизни, разрешал конфликты и выносил наказания. При этом минские цеховые уставы определяли в качестве наказания штраф, или, с разрешения магистрата, тюремное заключение. Также цеха выдавали свидетельство об обучении определённого ремеслу.

Цехмейстеры золотничьего цеха выполняли определённые полицейские функции, осуществляли надзор за тем, чтобы мастера не покупали ворованные вещи или некачественное золото и серебро. Заподозренных в краже или фальсификации доставляли в магистрат.

Одной из функций цеха, которую предусматривают уставы, выступало противодействие пьянству. Каждый цех был своего рода вспомогательной службой магистрата по надзору за правилами торговли, контролируя порядок её осуществления в части выпускаемой им продукции.

Судебные функции цеха по рассмотрению споров между мастерами, товарищами и учениками осуществляли все члены цеха под руководством старших. Как правило, такие споры должны были разрешаться во время чётко регламентированного цехового собрания. При этом «дела кровавые» направлялись в магистрат, который был также и апелляционной инстанцией в отношении цехов. Однако наказание, вынесенное магистратом, не исключало вынесение отдельного цехового наказания.

Таким образом, двойное наказание за одно правонарушение способствовало развитию самодисциплины членов цеха, поддержанию на должном уровне их морального облика. Косвенно это влияло и на качество продукции, производимой в цеху.

Некоторые цеха выполняли функции так называемых медовых братств, т.е. способствовали распространению и поддержанию благотворительности. В своей деятельности цеха не были ограничены в видах, формах и времени «добрых дел», но, как правило, благотворительные акции приурочивались к определённым ежегодным праздникам, осуществлялись через храмы, соборы и церкви, и оплачивались из цеховой казны.

Цеха должны были тратить деньги на помощь «нищему брату», похороны членов своих цехов, а также осуществлять опеку вдов и сирот, которые оставались после умерших мастеров. Таким образом, на цеха возлагалась часть полномочий городского самоуправления в социальной сфере.

Определённым образом вписывая своих мастеров, товарищей и учеников в соответствующие реестры, принимая «письма хорошего рождения», цеха выполняли и функции учёта населения города. Через цеховые собрания доводились распоряжения городского магистрата. Для приглашения на собрание ис-

пользовались младшие мастера или «парни» цехмейстера. При этом для обсуждения важных дел каждый мастер и даже не член цеха мог собрать цеховое собрание. Делалось это по согласованию со старшими мастерами, за что взималась определённая сумма в цеховую казну. Цеха имели свою хоругвь и ополчение, которое принимало участие в защите города. Таким образом, при необходимости цех становился военной единицей, подчинённой магистрату.

Необходимо заметить, что в цеха должны были объединяться ремесленники соответствующих профессий, которые жили во всех городских юридиках. Таким образом, корпоративный уровень самоуправления распространялся за пределы этих образований, за которые магистрат не всегда мог попасть. С другой стороны, нахождение в цехах ремесленников из юридик вместе с магдебургскими мещанами способствовало знакомству их с нормами городского права.

Согласно королевскому привилею от 11 сентября 1592 года, в Минске была основана братская школа. Минчане получили почётное право «для науки детокъ малыхъ школу мети». Её организация и дальнейшее содержание были возложены на Госпитальное братство, а действовало это образовательное учреждение при Соборной церкви на территории бывшего замка. К сожалению, до нашего времени почти не дошло сведений о функционировании школы. Известно только, что 1601 году она ещё существовала.

Надо отметить, что именно десятилетие на рубеже XVI-XVII веков православное училище в Минске представляло собой настоящий атрибут системы городского самоуправления, так как, во-первых, самим фактом своего существования свидетельствовало о высоком уровне социально-экономического и культурного развития Минска того времени; во-вторых, демонстрировало положительное отношение к нему со стороны государственной власти; в-третьих, существенно укрепляло позиции местного мещанства, образованные представители которого в будущем могли бы добиться для города новых привилегий. Жаль, что эта школа была вскоре закрыта из-за обострения межконфессиональных отношений [6, с. 30-31].

В Минске существовало несколько братств, которые занимались образованием, моральным воспитанием, просвещением (православные, униатские и др.). Их деятельность опиралась на королевские привилегии, грамоты константинопольских патриархов, униатских митрополитов и т.д. Надо отметить, что деятельность братств несколько выходила за пределы городского самоуправления, так как в них, во-первых, могли входить не только мещане, а, во-вторых, они могли осуществлять суд над духовными и светскими лицами, жившими в братских домах по действующему статуту Великого княжества Литовского с апелляцией в земский суд.

В качестве вывода можно отметить следующее: минское городское самоуправление имело чётко выраженную двухуровневую структуру, близкую к образцам городов Западной Европы, несмотря на более позднее получение данного права и на местные вечевые традиции.

Список литературы:

1. Дружчыц В. Магістрат у беларускіх местах з майдэборскім правам у XV-XVII стагоддзях / В. Дружчыц // АРСНЕ пачатак. – 2009. – № 7. – С. 241-337.
2. Дружчыц В. Места Менск у канцы XV і пачатку XVI ст. / В. Дружчыц // АРСНЕ пачатак. – 2009. – № 7. – С. 594-620.
3. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минским бур-мистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ 10 сентября 1592 г. / Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Спр. 17628. – Лісты 241-242.
4. Жалованная подтвердительная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ 10 февраля 1571 г. / Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Спр. 17628. – Лісты 180-182.
5. Королевская подтвердительная грамота мѣщанамъ Минскимъ на право Магдебургское и на другія преимушества 28 декабря 1552 г. / Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Спр. 17628. – Лісты 135-137.
6. Самусік А.Ф. Мінская брацкая школа як атрыбут сістэмы гарадскога самакіравання / А.Ф. Самусік: мат. міжнароднай навукова-практычнай канф. «Мінск і мінчане: 10 стагоддзяў гісторыі: да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбургскага права», Мінск, 4-5 вересня 2009 г. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – С. 29-32.
7. Статкевіч Н.М. Кніга актавых пратаколаў 1674-1680 гг. Менскага магістрата як крыніца па гісторыі горада др. паловы XVII ст. / Н.М. Статкевіч [Электронны ресурс] // Национальный исторический архив Беларуси. – 2012. – Режим доступа: http://niab.by/stat/statkiewicz_kniha/. – Дата доступа: 22.02.2012.
8. Стрэнкоўскі С.П. Гісторыя самакіравання Мінска XVI-XVIII стагоддзяў: сістэмны і культуралагічны падыходы / С.П. Стрэнкоўскі // Вестник МГИРО. – 2010. – № 1. – С. 48-56.

БЕССМЕРТИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ЧЕТВЁРТОГО И ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© Ивентьев С.И.*

ООО «Ника», г. Казань

В связи с открытием четвёртого и пятого поколений прав человека, теория прав человека стала рассматривать вопросы человеческой Души и Духа, которые бессмертны, о чём идёт речь в настоящей работе.

* Юрисконсульт, советник Российской Академии Естествознания, член Европейской Академии Естествознания и Российского Философского Общества.